

Эларис Вейн

ТРИНАДЦАТЫЙ

Иногда убийца —
это лишь часть
большей игры.

18+

Эларис Вейн
Тринадцатый

«Автор»

2026

Вейн Э.

Тринадцатый / Э. Вейн — «Автор», 2026

В небольшом городе несколько лет каждую осень исчезают молодые девушки. Их тела находят обезглавленными. Новый следователь пытается найти серийного убийцу и постепенно обнаруживает, что убийца — лишь один элемент системы, охватившей город гораздо глубже, чем казалось.

© Вейн Э., 2026

© Автор, 2026

Эларис Вейн Тринадцатый

Пролог

Борьба с собой

Я всегда считал, что человек способен привыкнуть ко всему.

К боли. К страху. К одиночеству.

Даже к самому себе.

Впрочем, последнее даётся сложнее всего.

Она лежала на полу и смотрела на меня. Я не мог разобрать выражение её лица в полумраке, но глаза видел прекрасно. Большие, испуганные, наполненные слезами. Она пыталась что-то сказать, однако вместо слов из её горла вырывались лишь тихие, сдавленные звуки.

Я отвернулся.

Не потому, что мне было её жаль.

Просто этот взгляд начинал раздражать.

В комнате пахло сыростью, старой древесиной и чем-то ещё. Запах подвала, к которому я давно привык. Здесь всегда было холодно, даже летом. В углу стояла металлическая кровать, возле стены — небольшой стол. На столе лежали инструменты, которые я заранее приготовил.

Всё было на своих местах.

Я любил порядок.

— Пожалуйста...

Я посмотрел на неё.

Она повторила просьбу, уже громче. Слова давались ей с трудом, но смысл был предельно ясен. Она просила отпустить её. Обещала, что никому ничего не расскажет. Клялась, что забудет всё, что здесь произошло.

Люди всегда обещают одно и то же.

В такие моменты они готовы отдать что угодно. Деньги, свободу, собственную жизнь. Они торгуются, цепляются за любую возможность, придумывают обещания, которые никогда не смогут выполнить.

И всё это ради одного — чтобы продолжать жить.

Я присел рядом.

Она попыталась отодвинуться, но упёрлась спиной в стену. Её дыхание участилось.

— Ты ведь понимаешь, что я не могу тебя отпустить?

Она замотала головой.

Конечно, не понимает.

Никто из них не понимает.

Я поднялся и подошёл к столу. Некоторое время рассматривал лежавшие на нём предметы, словно действительно мог найти среди них что-то новое. Потом взял один из них и положил в карман.

За моей спиной послышался шорох.

Она пыталась встать.

Я обернулся.

— Не надо.

Она замерла.

Мне не хотелось повышать голос. Не хотелось снова объяснять очевидные вещи. В конце концов, мы оба прекрасно знали, чем закончится этот вечер.

Хотя нет.

Знала только я.

Я подошёл к двери и проверил замок. Старый, но надёжный. Я заменил его несколько лет назад, после одного неприятного случая. Тогда я был менее осторожен. Совершал ошибки, оставлял следы, слишком много думал о том, что произойдёт потом.

Теперь всё было иначе.

Я научился.

Наверное, именно это и пугало меня больше всего.

Не то, что я делал.

А то, насколько привычным это стало.

Я помнил свою первую жертву. Помнил, как дрожали руки, как сердце билось где-то в горле, как каждый случайный звук заставлял меня вздрагивать. Тогда я ещё боялся, что меня найдут.

Сейчас я боялся другого.

Что однажды мне станет всё равно.

Я посмотрел на часы.

Времени оставалось достаточно.

За дверью послышался далёкий шум. Где-то наверху проехала машина, хлопнула дверца, затем снова воцарилась тишина. Обычная ночная жизнь города. Люди возвращались домой, ужинали, смотрели телевизор, звонили близким.

Кто-то в этот самый момент, вероятно, искал её.

Возможно, уже обзвонил друзей. Возможно, обратился в полицию.

А возможно, ещё даже не заметил её отсутствия.

Я поймал себя на том, что пытаюсь угадать.

Это было бесполезно.

Я вернулся к девушке.

Она смотрела на меня с такой ненавистью, что я невольно усмехнулся.

Ненависть.

Забавное чувство. Особенно когда человек ничего не может с ней сделать.

— Ты ведь меня даже не знаешь, — сказал я.

Она ничего не ответила.

— И не узнаешь.

Я присел на край кровати и закрыл лицо руками.

Иногда мне казалось, что внутри меня живут два человека.

Один понимал, что происходит. Он знал, что я делаю, и мог бы остановить меня. Он помнил о законах, о людях, о последствиях. Он знал, что есть вещи, которые нельзя исправить.

Второй не хотел останавливаться.

Он не спорил, не оправдывался, не пытался доказать свою правоту. Ему просто было нужно то, ради чего всё это начиналось.

И каждый раз побеждал именно он.

Я поднял голову.

Девушка больше не плакала. Она сидела неподвижно, прижавшись к стене, и смотрела на меня. Возможно, устала. Возможно, поняла, что слёзы ничего не изменят.

На мгновение мне показалось, что она смотрит не на меня, а куда-то сквозь меня.

Я отвёл глаза.

— Всё будет хорошо, — произнёс я.

Сам не знаю зачем.

Наверное, хотел услышать эти слова.

Я встал, выключил свет и направился к двери.

— Нет! Пожалуйста, не оставляй меня здесь!

Я остановился.

Рука уже лежала на дверной ручке.

Мне следовало уйти. Закрыть дверь, подняться наверх и дожждаться утра. Всё остальное могло подождать.

Но я почему-то медлил.

За спиной продолжались мольбы. Сначала громкие, отчаянные, затем всё более тихие. Я слушал их и думал о том, что завтра снова наступит утро.

Снова откроются магазины.

Снова заработают автобусы.

Люди пойдут на работу, будут обсуждать погоду и жаловаться на усталость.

Город проснётся, как просыпался сотни раз прежде.

И никто не узнает, что этой ночью в одном из его подвалов ещё один человек перестал верить в спасение.

Я повернул ключ.

Дверь закрылась с тихим щелчком.

Некоторое время я стоял в темноте, прислушиваясь.

Потом поднялся по лестнице.

Наверху было тепло.

Я снял куртку, повесил её на крючок и прошёл на кухню. Налил себе воды. Выпил. Поставил стакан на стол.

Руки не дрожали.

Я посмотрел на них и вдруг понял, что уже давно не помню, когда они дрожали в последний раз.

Это должно было меня успокоить.

Но почему-то стало страшно.

Я выключил свет.

Завтра будет новый день.

А у меня ещё много дел.

Глава 1. Пятое тело

Утро началось с дождя.

Мелкого, холодного и противного. Он не лил стеной, не стучал по крышам, не превращал улицы в реки. Просто висел в воздухе, оседая на машинах, крышах домов и редких прохожих.

Город просыпался нехотя.

На остановке уже стояли люди. Кто-то смотрел в телефон, кто-то курил, кто-то молча ждал автобус, кутаясь в куртку.

Никто из них не знал, что в нескольких километрах отсюда сегодня утром нашли тело.

Первым его увидел дворник.

Он потом ещё долго не мог объяснить, почему вообще решил заглянуть за старый гараж.

Наверное, из-за запаха.

Сначала он подумал, что там лежитдохлая собака.

Потом увидел руку.

Дворник остановился.

Несколько секунд просто смотрел на неё, не понимая, что именно видит.

Рука была человеческой.

Он сделал шаг назад.

Потом ещё один.

Телефон выпал из его руки и ударился о мокрый асфальт.

— Господи...

Он поднял его и набрал номер полиции.

Через двадцать минут место уже было оцеплено.

Илья Васильевич приехал одним из последних.

Он вышел из машины, поднял воротник пальто и несколько секунд смотрел на толпу за ограждением.

Любопытные.

Всегда находились любопытные.

Несколько человек снимали происходящее на телефоны. Женщина лет пятидесяти что-то возбуждённо рассказывала подруге. Парень в спортивной куртке пытался разглядеть тело между плечами сотрудников.

Илья прошёл под лентой.

— Доброе утро.

— Если его можно так назвать, — ответил один из оперативников.

— Что имеем?

— Девушка.

Илья остановился.

— Возраст?

— Предварительно четырнадцать.

Он посмотрел на оперативника.

— Предварительно?

— Документов нет.

Илья ничего не ответил.

Они пошли дальше.

Тело лежало между двумя бетонными стенами старых гаражей. Кто-то специально спрята-
л его так, чтобы с дороги ничего не было видно.

Девушка лежала на спине.

Одежда была разорвана.

На коже виднелись следы побоев.
Илья присел рядом.
Несколько секунд он молчал.
Потом заметил главное.
Головы не было.
Он не вздрогнул.
За годы работы Илья видел многое.
Слишком многое.
Но к подобному невозможно привыкнуть.
— Кто обнаружил?
— Дворник.
— Время?
— Около шести сорока.
— Смерть?
— Судмедэксперт ещё работает.
Илья посмотрел на тело.
— Это пятое?
Оперативник помолчал.
— Да.
Илья поднялся.
— За неделю?
— За неделю.
Они отошли в сторону.
Дождь продолжал идти.
— Есть что-нибудь по предыдущим четырём?
— Пока почти ничего.
— Свидетели?
— Никого.
— Камеры?
— В этом районе половина не работает.
Илья усмехнулся.
— Конечно.
Он достал сигареты, но закуривать не стал.
— Возраст предыдущих?
— От пятнадцати до двадцати трёх.
— Все девушки?
— Да.
— Все исчезли перед смертью?
— Пока похоже на это.
Илья посмотрел через плечо.
Тело снова было закрыто чёрным пакетом.
— А месяц?
Оперативник посмотрел на него.
— Что?
— Ты сказал, что это пятое за неделю. А за месяц сколько?
Тот не ответил сразу.
— Двадцать шесть.
Илья медленно повернул голову.
— Двадцать шесть?

— Да.
Несколько секунд они молчали.
Где-то за гаражами проехала машина.
Обычный звук.
Совершенно обычный.
И от этого становилось ещё хуже.
— Почему я узнаю об этом только сейчас?
— Потому что дела разные.
— Трупы разные?
— Районы разные. Следователи разные. Где-то заявление о пропаже. Где-то найдено тело. Где-то родственники вообще не обращались.
— А головы?
Оперативник посмотрел на него.
— Что?
— У всех голов нет?
Тот отвернулся.
— У всех.
Илья снова посмотрел на гаражи.
— Кто-нибудь уже связал дела?
— Нет.
— Почему?
— Потому что официально связи нет.
— А неофициально?
Оперативник пожал плечами.
— Не знаю.
Илья достал сигарету и всё-таки закурил.
Дым смешался с влажным воздухом.
— Найдите мне дела всех двадцати шести.
— Всех?
— Всех.
— Это займёт время.
— У нас его нет.
Оперативник кивнул и ушёл.
Илья остался один.
Он снова посмотрел туда, где лежала девушка.
Что-то не давало ему уйти.
Не тело.
Не отсутствие головы.
Даже не количество жертв.
Что-то другое.
Он подошёл ближе к машине криминалистов.
— Есть что-нибудь?
— Пока только это.
Эксперт протянул ему небольшой пакет.
Внутри лежал полиэтиленовый пакет с несколькими предметами.
— Нашли рядом?
— Да.
Илья посмотрел.
Ключи.

Заколка.
Небольшой рюкзак.
И телефон.
Он взял пакет с телефоном.
— Работает?
— Разбит, но память целая.
— Передайте специалистам.
— Уже.
Илья кивнул.
Потом заметил что-то на внутренней стороне рюкзака.
Красное пятно.
Он присмотрелся.
Кровь.
Но слишком мало.
Будто кто-то коснулся ткани окровавленной рукой.
— Это её?
Эксперт пожал плечами.
— Узнаем после анализа.
Илья ничего не ответил.
Он продолжал смотреть на пятно.
Почему-то ему казалось, что кровь принадлежала не девушке.
Он протянул руку.
— Не трогайте, — сразу сказал эксперт.
— Я и не собирался.
Илья выпрямился.
В этот момент за ограждением раздался крик.
— Мам, пойдём отсюда!
Маленький мальчик стоял возле женщины и смотрел на полицейских.
Женщина резко развернула его и увела.
Илья проводил их взглядом.
Потом снова посмотрел на тело.
Пятое.
Двадцать шестое.
И почему-то он был уверен, что это только начало.

Вечером Илья сидел в кабинете один.
На столе лежали фотографии.
Пять папок.
Пять девушек.
Пять пустых мест там, где на фотографиях должны были быть лица.
Он перелистывал документы.
Первая — шестнадцать лет.
Вторая — девятнадцать.
Третья — двадцать три.
Четвёртая — пятнадцать.
Пятая — четырнадцать.
Разные семьи.
Разные районы.

Разные школы.
Никаких очевидных связей.
Кроме одной.
Все исчезли в октябре.
Илья остановился.
Он пролистал документы назад.
Потом достал старую папку.
На ней стоял год.
Прошлый.
Он открыл её.
Три фотографии.
Ещё одна девушка.
Потом другая.
Потом женщина.
Тридцать восемь лет.
Илья нахмурился.
В документах было написано:
«Пропала без вести».
Он перелистнул страницу.
Ничего.
Ещё страницу.
Ничего.
Никакого тела.
Никакой головы.
Никаких доказательств.
Только фотография женщины и дата исчезновения.
Илья посмотрел на календарь.
Октябрь.
Он медленно откинулся на спинку кресла.
— Нет...
Он снова открыл папку.
Потом ещё одну.
И ещё.
Пять лет.
Семь лет.
Десять.
Он начал замечать закономерность.
Каждый октябрь.
Каждый год.
Девушки исчезали.
Некоторые находились.
Некоторые нет.
Некоторые никогда не возвращались.
А те, кого находили...
Илья закрыл папку.
В кабинете было тихо.
Слишком тихо.
Он достал телефон и набрал номер.
— Алло?

— Мне нужен архив всех подобных дел за последние десять лет.

— Илья Васильевич, сейчас почти восемь вечера.

— Я знаю.

— Может, завтра?

Илья посмотрел на папки.

— Нет.

Он отключился.

Несколько секунд сидел неподвижно.

Потом взял фотографию четырнадцатилетней девочки.

На фотографии она улыбалась.

Обычная улыбка.

Обычная девочка.

Обычная жизнь.

Илья перевернул фотографию.

На обратной стороне кто-то карандашом написал номер дела.

Под ним была ещё одна надпись.

Её он заметил не сразу.

Всего два слова.

«Пятая жертва».

Илья долго смотрел на них.

Потом понял.

Кто-то уже знал, что она будет пятой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.